

Совсем недавно государственная компания «Облкоммунэнерго» выиграла суд по искам, которые подавала к Службе по тарифам Иркутской области. Иркутский областной суд поддержал позицию компании о том, что назначенные тарифы и необходимая валовая выручка являются необоснованными и заниженными. Из-за этого у компании категорически не хватало денег на инвестиционную программу. Показательно, что заниженные тарифы устанавливались только для «Облкоммунэнерго» — другие сетевые компании региона имели более высокие тарифы. По словам генерального директора Александра Анфиногенова, эта ситуация возникла не сиюминутно — целая цепь срезисированных событий привела к тому, что госпредприятие оказалось на грани банкротства.

Госкомпании отдали все ненужное

— История с банкротством «Облкоммунэнерго» началась в 2012 году. К тому моменту все реформы энергетики были окончательно завершены, и началось государственное (!) регулирование естественных монополий. Уже была создана ФАС — Федеральная антимонопольная служба, региональная энергетическая комиссия, позже была создана служба по тарифам.

Поскольку наше предприятие — субъект этой самой естественной монополии, то государство нам устанавливает тарифы. Тарифы эти определяются на долгосрочный период. Первый такой период пришелся на 2012–2015 годы. Второй период — уже на 5 лет, с 2015 по 2019 год. Сейчас начался следующий — на 2020–2024 годы. Существуют определенные нормативы, в соответствии с которыми нам устанавливали и устанавливают тариф, за счет которого мы должны содержать и поддерживать в исправном состоянии весь наш электросетевой комплекс и, соответственно, надежно и качественно обеспечивать снабжение наших потребителей.

— Предполагаем, что потребителей у «Облкоммунэнерго» много — это все-таки госкомпания?

— «Облкоммунэнерго» — вторая по величине электросетевая компания в Иркутской области: у нас порядка 800 точек поставки электроэнергии в нашу электри-

ФОТО: PRIMAMEDIA.RU

ТАЙНЫ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОТЛА

В Иркутской области частные компании распоряжаются деньгами населения

ческую сеть и 400 тысяч точек поставки электроэнергии из нашей сети. В ведении «Облкоммунэнерго» четыре тысячи трансформаторных подстанций. К нашей сети подключено 400 000 потребителей, если все перевести в «живых людей», это, наверное, около миллиона жителей области (население Иркутской области, по статистике 2022 года, — 2 357 134 человек. — Прим. ред.). Также к нашим сетям подключено около 20 тыс. юридических лиц, 7000 многоквартирных домов, порядка 140 000 частных домовладений и много социальных объектов по всей территории Иркутской области, кроме Катанги, Бодайбо, Братска, Усть-Илимска, Чуны и Железногорска. По протяженности это 10 тысяч километров электрических сетей. Я все время говорю: наши сети — это расстояние от Иркутска до Москвы и обратно.

Но все это хозяйство уже старое и ветхое — предприятию больше 50 лет, «Облкоммунэнерго» как госпредприятие работает с 1969 года.

Понятно, что то имущество, которое нам — а значит, и государству — досталось в результате приватизации, было имуществом никому не нужным, его никто не хотел брать. Все лакомые куски отошли коммерческим структурам.

Вот с этим всем старым имуществом мы до сих пор продолжаем жить. До сих пор процесс ликвидации предприятий, которые имели свои сети и подстанции, продолжается. В результате ликвидации некоторых предприятий и организаций их объекты электроэнергетики становятся бесхозными, и все это по накатанной переходит к нам в «Облкоммунэнерго». Часто это отдаленные, труднодоступные места, где никогда в жизни не было нормального, квалифицированного электрика.

Дискриминация по признаку государственности

— Каков объем энергосистемы Иркутской области в масштабах страны?

— Энергетическая система региона уникальна во всех смыслах. В СФО наша система — это 30% всей сибирской энергетики, в России по объему потребления мы, по моему, на четвертом месте после Москвы, Питера, Тюмени.

— Тогда почему возникла ситуация с банкротством ОКЭ? Производим много, потребителей тоже более чем достаточно. Где же деньги?

— Мало кто из потребителей знает, как на самом деле устроена система распределения тарифа внутри самих энергоструктур. У нас есть такие электросетевые компании, как Иркутская электросетевая компания (ИЭСК), она входит в группу компаний, подконтрольных одному из известных российских олигархов. Есть «Иркутскэнергосбыт» — это тоже его. Эту

частную компанию, ОАО «ИЭСК», каким-то образом выбрали «котлодержателем». Что это значит? А вот что: все деньги потребителей, в том числе и на содержание сетей, вначале «заходят» в ИЭСК, а уже потом ИЭСК, как «котлодержатель», распределяет эти средства таким компаниям, как мы.

— То есть правильно ли мы поняли: частная компания собирает деньги, а потом распределяет их, выделяя какую-то сумму, в том числе госкомпаниям?

— Да, «Облкоммунэнерго» — государственная компания, но в отношении ИЭСК она почему-то считается «нижестоящей». Еще раз: ИЭСК — частная компания, а мы — государственная. Кому и сколько дать — вот это все определяет частная компания «ИЭСК». А потом служба по тарифам дает тарифы — кому и сколько.

Эта история очень долго длилась. В 2015 году, после первого трехлетнего периода регулирования, стали ясны печальные результаты.

На самом деле с самого начала тариф для госпредприятия был установлен дискриминационный. Наше предприятие не могло на такие деньги содержать все эти старые сети. Соответственно деньги быстро заканчивались, а работать надо: машины заправлять, материалы закупить, налоги платить, зарплату выдать и так далее. Были моменты, когда мэры из своего кармана, как они говорили, покупали бензин — для того, чтобы наши специалисты ездили и что-то ремонтировали на территориях. Наши потенциальные клиенты, заявители приходили и спрашивали: «Как подключиться к вашим электрическим сетям?» А мы отвечали: «Вы покупайте все, что необходимо, а мы только подключим».

В этот период мы накопили огромную кредиторскую задолженность — больше 4 млрд рублей. Слава богу, все это миновало, правда еще не до конца. Но в основном миновало.

— Но все-таки, учитывая то, что государственное предприятие до сих пор вынуждено в суде отстаивать свои интересы, ситуация до сих пор непростая?

— Потому что потом началась другая история — демагогическая. В СМИ начали появляться тексты о том, что такие мелкие компании, как, например, «Облкоммунэнерго» (сегодня «Облкоммунэнерго» и по объему переданной электроэнергии приближается к «Бурятэнерго». — Прим. ред.) иже с ней, никакой пользы потребителю не приносят, только тариф на себя «оттягивают», в результате не могут правильно распорядиться деньгами. Делались такие выводы из всей этой демагогии: государственное предприятие по определению не может быть эффективным, а менеджмент в нем вообще непрофессионален. Вот такой «пиар» пошел. Все эти мифы, конечно, были созданы намеренно. И конечно, такие мнения «приклеились» и к «Облкоммунэнерго».

— Кто же создавал эти мифы? Конкуренты?

— Все просто. Как говорил великий Гете? Нет такой добродетели, из которой нельзя было бы сделать порок — и наоборот. Поэтому все сводилось к простому, примитивному: если ты сам в чем-то виноват и не хочешь, чтобы в этом обвинили тебя, то обвиняй кого-нибудь другого в своих же промахах и грехах. В любой пропаганде есть принцип: ложь, сказанная тысячу раз, становится правдой. При этом писались какие-то письма в правительство Иркутской области, всем нашим губернаторам — о том, что все нужно консолидировать, о том, что у государства все неэффективно, а у них, частных, все хорошо. В идеале для них — все деньги на содержание сетей области должны оставаться у «котлодержателя».

Для знающих людей все понятно и шито белыми нитками. Чего уж проще — хотите взять, а на предприятии работают люди. Есть много примеров, когда приходят эти самые эффективные менеджеры и через три месяца камня на камне не оставляют.

И потом, все-таки «Облкоммунэнерго» — это бизнес-процесс, которым нужно управлять, а на предприятии работают люди. Есть много примеров, когда приходят эти самые эффективные менеджеры и через три месяца камня на камне не оставляют.

Хорошо, что сейчас и губернатор, и правительство области поддерживают «Облкоммунэнерго». В правительстве принято решение предприятие сохранить. Сейчас мы проводим работу по регистрации всего имущества, которое нам передавали все эти годы. В последнее время на федеральном уровне активно обсуждается вопрос создания в регионах опорных ТСО. Не исключено, что в нашем регионе их будет несколько, и мы сможем стать одной из них.

Кто кому должен?

В 2015 году ситуация стала совершенно определенной. Позже я разговаривал с разными людьми, в частности из «Иркутскэнерго», которые сегодня уже не при делах, так они открытым текстом говорили мне, что была подготовка к рейдерскому захвату. Информационная шумиха все к этому уже подготовила — к 2015 году. А как сделать рейдерский захват? Это же классика: нужно создать долг, потом за этот долг все забрать за бесценок. И все!

Я пришел работать в ОКЭ в конце 2015 года. И тема была простая: мне принесли бумагу — мол, подпиши акт сверки, по которому ОКЭ должно 1,5 млрд рублей «Иркутскэнергосбыту». Подписать, конечно, можно. Но надо ведь сначала проверить, что там такое, в этом акте сверки...

Тогда из Москвы приезжали большие и важные делегации, у губернатора в кабинете, в правительстве что-то считали, что-то делили. В итоге долги эти признаны не были. Произошло совершенно другое: был проведен зачет между «Иркутскэнергосбытом» и ИЭСК. «Облкоммунэнерго» была должна «Иркутскэнергосбыту», а ИЭСК должна была в свою очередь «Облкоммунэнерго». Однако в результате более 600 млн рублей ИЭСК нам так и не заплатила.

— Что же происходило на самом деле?

— В конце 2015 года в Иркутске поменялся губернатор. А в конце 2015 года в сквер Кирова в Иркутске вышли работники «Облкоммунэнерго» с протестом: зарплата не выплачивается четыре месяца!

Акт сверки мы подписывать не стали, мы начали доказывать нашей службе по тарифам, что за такой тариф, назначенный нам, мы жить не можем, что 10 тысяч километров электросетей требуют ежедневного ремонта и обновления и что тариф должен быть экономически обоснованным. И с 2019 года идут бесконечные судебные процессы, и пока вся эта история еще не закончилась. А по факту — из оборота «Облкоммунэнерго» ушло более 600 млн рублей.

— Почему служба по тарифам так себя вела?

— Как я уже говорил, у нас есть «котлодержатель». Этот «котлодержатель» получает все платежи, и он — главный, а все остальные сетевые — так, вспомогательные. Государственная компания оказалась на второстепенных позициях...

Продолжение следует.
Беседовала Марина СОКОЛОВА.

СПРАВКА «МК»
Александр Анфиногенов в 1985 году окончил Иркутский политехнический институт (ныне ИрНТУ) по специальности «Электрические станции, сети и системы», после окончания по распределению работал в Усть-Илимске главным энергетиком ПМК, заместителем генерального директора — главным бухгалтером ОАО ПО «Усть-Илимский ЛПК». Второе высшее в 1991 году — Братский индустриальный институт по специальности «Экономика в строительстве». В 90-х в МГУ на кафедре бухучета получил квалификацию бухгалтера и аудитора. Имеет аттестат МВА. Работал главным бухгалтером на Усть-Илимском ЛПК в горячие 1996–2000 годы, затем генеральным директором в «Агродор-спецстрое», в «Востоксибэлектросетьстрое», работал в «Росатоме». С 2016 года — генеральный директор «Облкоммунэнерго».

ПРЕСС-СЛУЖБА ОБЛАСТНОГО ПРОФСОБЪЕДИНЕНИЯ